

УДК 359:947.08

БОРЬБА ВОРОНЕЖСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА ОГПУ С «ЧУДЕСНЫМИ» ЯВЛЕНИЯМИ В СЕРЕДИНЕ 1920-х гг.

ДОРОШ Андрей Анатольевич,
кандидат исторических наук,
учитель истории МБОУ Хохольский лицей

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению деятельности Воронежского губернского отдела ОГПУ по противодействию использованию религиозными группами и отдельными верующими случаев труднообъяснимых явлений для роста религиозных воззрений в народных массах, которые, по мнению представителей спецслужбы СССР, могли быть направлены на дестабилизацию обстановки в отдельно взятых населенных пунктах, а также негативно сказаться на лояльности местного населения к советской власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская православная церковь, религия, ОГПУ, спецслужбы, сверхъестественное, чудесные явления, Воронежская губерния.

THE STRUGGLE OF THE VORONEZH PROVINCIAL DEPARTMENT OF THE JOINT CHIEF POLITICAL ADMINISTRATION WITH «MIRACULOUS» PHENOMENA IN THE MIDDLE OF 1920S

Dorosh A. A.,
Cand. Hist. Sci.
Teacher of History MBOU Khokholskiy Lyceum

ABSTRACT. The article is devoted to an objective review of the Voronezh provincial department of the JCPA activities to counteract the use of cases of unexplained phenomena by religious groups and individual believers for the growth of religious beliefs in the masses, which in the opinion of representatives of the USSR intelligence agency could be aimed at destabilizing the situation in certain localities, as well as at negatively affecting on the loyalty of the local population to the Soviet government.

KEY WORDS: Russian Orthodox Church, religion, Joint Chief Political Administration (JCPA), intelligence agency, supernatural, miraculous phenomena, Voronezh province.

В массовом восприятии деятельность спецслужб сводится, прежде всего, к борьбе с терроризмом, бандитизмом, прочими антигосударственными и антиобщественными явлениями. При этом не стоит забывать, что одним из самых важных направлений их работы в любое время и в любой стране является выполнение идеологического и социально-политического заказа государства.

Примером подобной деятельности в отечественной истории является противодействие Объединенного Главного политического управления (далее – ОГПУ) СССР религиозным культам и верованиям, с которыми в молодом советском государстве велась непримиримая борьба. Она инициировалась и направлялась центральными партийно-государственными структурами, а осуществлялась, главным образом, местными органами. В докладе Воронежского губкома ВКП (б), составленном в начале 1926 г., по вопросу «О постановке антирелигиозной пропаганды в губернии» говорилось: «Недостаточность внимания к антирелигиозной работе, слабость ее развития создает положение, при котором религия, сектантство, религиозные настроения бедняка, середняка и недавно пришедшего в производство из деревни или связанного с ней рабочего уже используется кулаком или нэпманами или «тихоновцами», для борьбы с ростками нового быта. Наши враги на религиозной почве борются с общественно-полезными для бедняка и середняка и рабочего мероприятиями, они под религиозной оболочкой выступают в целях противодействия задачам советского

строительства, стремятся к подрыву авторитета советской власти и партии» [1, л. 23].

В данном документе прямо указано, что любые религиозные воззрения таят опасность для советского государственного и общественного строя, в связи с чем этот вопрос автоматически подпадает под компетенцию спецслужб, основной задачей которых является противодействие любым попыткам нанесения вреда существующему государственному устройству и целостности государства. Поэтому различные религиозные аспекты общественной жизни советского государства и человека не оставались без присмотра со стороны ОГПУ. Когда речь шла о каких-то значимых религиозных событиях, способных привлечь широкое внимание советских граждан и тем самым создать какой-либо общественный резонанс, то подобные случаи не обходились без прямого вмешательства представителей ОГПУ.

Если говорить о крестных ходах, паломничествах по святым местам и других массовых религиозных торжествах, проводимых церковью, то алгоритм борьбы с подобными заранее планируемыми мероприятиями был ясен и осуществлялся неоднократно. Совсем другого подхода требовали стихийно возникавшие события, связанные с явлениями, убедительно объяснить которые с точки зрения рационализма и материализма не всегда представлялось возможным. Речь идет о чудесных обновлениях икон, удивительных исцелениях и прочих случаях, происхождение которых традиционно приписывалось прямому вмешательству сверхъестественных сил. Как правило, информация о подобных событиях появлялась внезапно, распространялась быстро от человека к человеку, без использования техниче-

ских и печатных средств передачи информации, следовательно, оказывалось затруднительно осуществлять контроль над дальнейшими действиями населения, подверженного влиянию религии.

О том, насколько серьезным было отношение к подобным явлениям, наглядно свидетельствует секретная докладная записка № 3556/с от 02.04.1924 года, подписанная заместителем начальника Воронежского губернского отдела ОГПУ Заикиным: «В связи с наблюдающимся ростом “тихоновщины” по Воронежскому уезду, являющейся проводником антисоветских направлений среди крестьянских масс – с одной стороны, тяжелым экономическим положением крестьянства, благодаря недородам предшествующих лет, что под влиянием той же “тихоновщины” рассматривается крестьянством, как “божье наказание” – с другой, и, наконец, стремление “тихоновских” священников и группировки вокруг таковых по своему социальному положению антисоветского элемента, выдающего в “тихоновщине” единственное спасение от советской власти и избравшего для этой цели арену церкви – вот первопричины, способствующие развитию религиозного подъема верующего населения сел и деревень. Этот религиозный подъем, выражающийся в затемнении сознания масс путем всевозможных инсценировок якобы сверхъестественной силы, обновляющей иконы, – не случайное явление, оно начинает принимать эпидемический характер, как например: в поселке при станции Графская обновилось 2 иконы у гражданки Конопкиной, перед которыми монахи Толшевского монастыря совершали Богослужение; в селе Орлово В. Хавской райволости – 1 икона. Отношение вообще населения к массовому обновлению отрицательное, но женщины сочувствуют таковому и верят в сверхъестественную силу. Местные партии своим неумелым подходом в вопросе по изъятию икон иногда развивают фанатизм, что приводит в возбужденное состояние массу, как например, в селе Орлово секретарем ячейки Зубковым была изъята икона у гражданки Ситниковой без соблюдения существующих формальностей, а впоследствии на одном из собраний собравшиеся потребовали икону обратно. По разъяснению Зубковым невозможности возвратить икону в толпе слышались выкрики: “Тащи, бей Зубкова!”. Без сомнения, таковые нездоровые явления отражаются на авторитете партии. В данное же время с наступлением весеннего и летнего периодов нет основания предполагать, что чудесного рода инсценировка прекратится, так как за противное утверждение говорит соответствующая благоприятная почва. Сообщаю Вам об изложенном для сведения, мы считаем не лишним подчеркнуть необходимость самой тактичной и осторожной борьбы со всеми видами “чудесных” проявлений, встречающихся в селах и деревнях губернии. В данном же случае считаем необходимым и вполне целесообразным постановку в указанных районах “обновления” соответствующих лекций, кои уяснили бы населению их заблуждения и тот вред, который распространяется от подобных “чудес”. По нашей линии приняты меры к постановке показательного судебного процесса» [2, л. 1].

Из документа следует, что руководство Воронежского губернского отдела ОГПУ было обеспокоено тем, что труднообъяснимые случаи могут повлиять на рост религиозных настроений в крестьянской среде, а рост религиозности советских граждан может негативно сказаться на уважении населения,

подверженного религиозному влиянию, к советской власти, которая открыто объявляла себя атеистической и даже богоборческой. Подобные настроения могли быть использованы врагами советской власти для дестабилизации обстановки в отдельно взятых населенных пунктах путем манипулирования фанатично настроенными массами, послужить катализатором для антисоветских выступлений широких слоев населения. Ответственным и уполномоченным лицам предписывается не только оперативно противодействовать «чудесным» явлениям, но и проявлять при этом осторожность, чтобы избежать ненужных эксцессов, способных вызвать существенное осложнение обстановки. Отдельная роль отводилась проведению среди населения научных лекций с целью разоблачения «чудесных» случаев.

Одним из методов борьбы с распространением информации, касающейся сверхъестественных явлений, были репрессии, нередко носившие показательный характер. Богучарской уездной партийной конференцией 11–12 марта 1924 г. было принято решение: «Организовать и провести общественный суд над попом и гражданами слободы Поповки, инсценировавшими обновления иконы Николая Чудотворца» [3, л. 14].

Столь пристальное внимание компетентных органов Воронежской губернии к данной проблематике было неслучайным. В сводке о политическом состоянии в Богучарском уезде Воронежской губернии за июль–август 1924 г. уполномоченный ГО ОГПУ упоминает сразу о нескольких «чудесных» случаях, произошедших на территории его оперативного обслуживания. «На почве неурожая религиозное крестьянство начинает попадать под влияние религиозных фанатиков. В селе Ливенка были при поисках воды, во время засухи, открыты колодцы, в которых крестьяне обнаружили воду. Местный поп при помощи различного рода религиозных фанатиков создал басню о чудесном открытии колодцев и чудодейственных свойствах воды» [4, л. 1]. «...Начато паломничество из самого Богучара и окрестных сел. Со слов такие же паломничества совершает интеллигенция, состоящая из детей попов» [4, л. 8]. Из этого следует, что уполномоченный признает участие в подобных действиях интеллигенции, что несколько идет в разрез с представлением об интеллигенции, как о наиболее образованной прослойке советского общества, и, следовательно, наименее подверженной религиозному дурману. По всей видимости, чтобы объяснить этот неприятный факт, уполномоченный называет их «поповскими детьми». Далее он указывает, что «в селе Н. Тулучеево “обновилась” икона не без участия местного попа, как и в селе Ст. Желовой тоже обновилась икона» [4, л. 9]. Комментируя сравнительно большое количество «чудесных» событий, произошедших за несколько месяцев в Богучарском уезде, уполномоченный ГО ОГПУ в качестве истинного виновника необъяснимых событий называет представителей духовенства и классовых врагов: «Все это делается в связи с недородом и реакционный элемент, используя создавшееся положение с урожаем, стремится вернуть крестьянство в религиозную сторону, объясняя, что все зависит от Бога» [4, л. 9].

Иногда представителям советской власти, сотрудникам ее спецслужб в Воронежской губернии приходилось сталкиваться с более масштабными явлениями, которые сложно объяснить с точки зрения естественной науки. Один из таких случаев

подробно описан в докладной секретной записке № 3739/с от 29 июля 1924 г., адресованной секретарю губкома РКП (б) Крюкову, за подписями заместителя начальника Воронежского ГО ОГПУ Аргова и начальника I СПО Ревина. В записке говорилось, что в селе Подгорное Хлевенской волости на территории усадьбы крестьянина Глебова Федора Тихоновича, прилегающей к берегу реки, весной 1924 г. произошел крупный оползень и на месте образовавшегося пространства забил родник. Местное население восприняло данное событие как чудесное, начали распространяться слухи о том, что вода источника обладает целебными свойствами, к роднику стали стекаться паломники из окрестных сел и уездов. Верующие пели акафисты и иные религиозные песнопения, их численность увеличивалась и достигала примерно семи тысяч человек в сутки [2, л. 2]. Неустановленные лица облагородили данное место, построив сруб на источнике и установив большой крест для поклонения. Отдельно стоит отметить, что официально православное духовенство участия в паломничестве к роднику не принимало, как и не совершало там никаких обрядов [2, л. 3]. Место, где возник родник, стало почитаться среди верующих как святое, в том числе и потому, что, как было установлено следствием, на источнике происходили исцеления и иные чудесные явления. В инсценировке «исцеления» женщины, одержимой бесом, следователи подозревали монашек Усманского Софийского монастыря, но прямых доказательств их причастности к этому в записке не приводилось [2, л. 2].

В докладной записке указываются и другие случаи исцелений. «В процессе следствия зафиксированы три случая, говорящие якобы за целебное свойство воды: 1. В селе Подгорное у гражданки Дударевой имеется пятилетняя дочь Прасковья, которая в продолжении последних трех лет совершенно не могла ходить..., по совету односельчан, в мае месяце принялась лечить дочь примитивными способами, а именно – сперва зарывала ноги ребенка в горячий песок, а затем купала водой, взятой на месте произошедшего оползня, и давала ее пить, и в результате подобного лечения девочка начала ходить и до настоящего времени ходит. Дударева думает, что помогла вода; 2. Беляев Михаил Яковлевич, диакон села Куликово Усманского уезда, страдающий отеком ног, после употребления воды, как рассказывает, почувствовал облегчение; 3. Канаева Мария Трофимовна, гражданка села Воробьевки Хлевенской волости, в течение последних 6 лет находилась в постели, не владея ни руками ни ногами (после родов) и когда стала купаться в данной воде и пить таковую воду, то почувствовала облегчение и в данное время, по ее словам, владеет (хотя и не в полной мере) руками, исключая два пальца, и может подниматься на постели, не чувствуя тех болей, которые были до лечения указанной водой, что же касается ног, то таковые остались в том же состоянии и облегчения не последовало» [2, л. 3].

Такое внимание населения к водному источнику существенно беспокоило чекистов и местное партийное руководство. Необходимо было предотвратить дальнейшее распространение паломничества к почитаемому месту, а также пресечь распространение слухов о чудесных событиях. Для этого было задействовано около взвода чекистов [2, л. 5], которые физически препятствовали доступу верующих к роднику. Помимо этого, были ликвидированы и сами объекты почитания. «Работы по ликвидации паломничества проведены: спилены деревья (сами деревья тоже являлись объектом почитаемыми, их кора употреблялась верующими в пищу – *Асм.*) и «голубок» (так назывался установленный верующими крест в полукруге – *Асм.*), и если в данный время приток населения не прекратился, то таковой составляет одну сотую долю того, что было прежде, приблизительно до июля месяца» [2, л. 3].

Чтобы окончательно разрешить возникшую проблему, предполагалось: разослать по волостным партийным ячейкам акт комиссии, обследовавшей родник; прочесть доклады на тему о Подгоренском оползне, разъяснить людям их заблуждения по поводу «чудесных исцелений», сообщить, что идет работа научной комиссии по определению минерализации воды и ее целебности; провести судебно-медицинскую экспертизу для исследования якобы вылечившихся больных; выявить инициаторов инсценировки «чудесных исцелений» и принять к ним соответствующие меры» [2, л. 3]. Известно, что научная комиссия, возглавляемая профессором Н. Боголюбовым, провела тщательное обследование и установила, что «видимо, никакой разницы нет между водой из оползневых выбоин и водой из колодца вне оползня. Вода имеет свойство воды из солончаков. Имеются следы соляной кислоты и серной. Таким образом, в воде имеется некоторое количество поваренной соли и гипса. Общая реакция слабокислотная. Пробы в Физическом институте университета на радиоактивные вещества ясных положительных признаков не дали. Вода минерализована, но ее целебность свойств под знаком вопроса» [2, л. 5].

Итак, борьба с «чудесными» и необычными явлениями (или их возможной инсценировкой) осуществлялась в Воронежской губернии силами и средствами ОГПУ во взаимодействии с партийными и другими советскими структурами со всей серьезностью, как и подобает в отношении прецедентов государственной важности. Действия, направленные на борьбу с «чудесами» и паломничеством к местам их совершения, были разносторонними, с привлечением специалистов из различных сфер, в том числе ученых. Сам факт наличия труднообъяснимых с позиций науки явлений связывался с деятельностью контрреволюционных элементов, стремившихся нанести урон советской власти. В борьбе с религиозностью народа и распространением религиозных и мистических предрассудков использовались не только разъяснительные, но и репрессивные методы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ-ВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1386.
2. ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1058.
3. ГАОПИВО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 81.
4. ГАОПИВО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 90.